

Ответственность по гражданско-правовому договору при выборе способа защиты

Маштаков Игорь Владимирович, кандидат юридических наук, доцент,
доцент департамента частного права

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

E-mail: zavet4@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3797-9158>

Поступила в редакцию 22.08.2025

Пересмотрена 08.09.2025

Принята к публикации 12.09.2025

Аннотация: Общие и специальные положения Гражданского кодекса РФ об отдельных видах договоров позволяют обнаружить последовательный подход законодателя к установлению механизма применения защиты нарушенного по договору права. Среди конкретно указанных законодателем способов защиты усматриваются традиционные меры гражданско-правовой ответственности. Отмечено, что законодатель не отводит им главную роль в механизме реализации защиты нарушенного по договору права. Поэтому с помощью формально-юридического метода исследования, методов системного и сравнительного анализа в работе предпринята попытка выявить функциональное предназначение возможных к применению мер ответственности по договору в рамках реализации предусмотренных законом способов защиты. Исследование позволило понять замысел законодателя не призывать стороны договора к его прекращению с обязательным применением мер ответственности. Мера ответственности по договору характеризуется как дополнительный, превентивный, восстановительный (или пресекательный) способ защиты, что позволяет отличать его от иных предусмотренных законом способов, не квалифицируемых как ответственность. Сделан вывод, что применение меры ответственности за нарушение договора является добровольной или в большей мере вынужденной реакцией его стороны на ненадлежащее поведение своего контрагента. Выбор в пользу применения к последнему меры ответственности как способа защиты своего нарушенного по договору права не является самоцелью и обусловлен в первую очередь желанием сторон сохранить и продолжить договорные отношения.

Ключевые слова: ответственность по гражданско-правовому договору; выбор способа защиты; нарушение договора; мера ответственности; убытки; неустойка; реальное исполнение; исполнение в натуре; восстановление положения; пресечение действий.

Для цитирования: Маштаков И.В. Ответственность по гражданско-правовому договору при выборе способа защиты // Jus strictum. 2025. № 3. С. 17–25. DOI: 10.18323/3034-2945-2025-3-62-2.

ВВЕДЕНИЕ

Институт гражданско-правовой ответственности вызывает интерес в исследовании специфики его применения в различных сферах гражданского оборота. Поскольку главным правовым инструментом такого оборота является гражданско-правовой договор, то представляется актуальным рассмотреть некоторые особенности применения к сторонам договора мер ответственности за его нарушение. Данные особенности связаны с тем обстоятельством, что определенные наукой гражданского права меры ответственности [1; 2] закон декларирует как способы защиты нарушенного субъективного гражданского права в целом (ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). Поэтому в рамках исследований отдельных проблем применения мер ответственности за нарушение договора авторам приходится учитывать соотношение данных мер со способами защиты [3; 4]. Кроме того, некоторые исследователи обращают внимание на соотношение конкретных способов защиты с конкретной мерой ответственности [5; 6].

Наше внимание в первую очередь привлек законодательный подход в установлении механизма обращения

сторон договора к самой возможности прибегнуть к применению меры ответственности. Законодатель в этом вопросе проявляет не случайную последовательность, предлагая сначала возможные способы защиты, не связанные с ответственностью, а потом указывая непосредственно на меры ответственности. В юридической литературе этот подход законодателя характеризуется как альтернатива при выборе способа защиты нарушенного по договору права [7]. Выбор же в пользу применения конкретных мер ответственности зачастую является вынужденным последствием отказа стороны от договора [8] или возникшего желания его расторгнуть из-за существенного нарушения другой стороной [9].

Обратив внимание на законодательный подход, устанавливающий приоритет реального исполнения договорного обязательства при выборе способов защиты нарушенного по договору права, мы попытались определить, какое место в перечне таких способов занимают те из них, которые характеризуются как меры ответственности, особенно возмещение убытков и взыскание неустойки, какого договорного эффекта от их применения могут достигнуть стороны договора. Для краткости обозначения сторон договора мы будем использовать

выражение «потерпевшая сторона» – сторона договора, в отношении которой допущено нарушение другой стороной (контрагентом), и «сторона-нарушитель» – сторона договора, допустившая такое нарушение.

Цель исследования – анализ положений гражданско-правового законодательства, позволяющих определить роль и значение применения мер ответственности как способов защиты нарушенного по договору права.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе нашего исследования применялся формально-юридический метод, позволяющий обнаружить отношение законодателя к установлению правового механизма для выбора потерпевшей стороной конкретного способа защиты ее нарушенного права. Этот же метод позволил дать оценочную характеристику мерам ответственности за нарушение договора.

Метод системного анализа применялся при исследовании установленных законом способов защиты нарушенного по договору права в совокупности с мерами ответственности. Такой системный подход помог выявить некоторую предписываемую законодателем последовательность при выборе эффективного способа защиты нарушенного по договору права.

Метод сравнительного анализа был полезен при определении функционального назначения меры ответственности за нарушение договора по сравнению с другими, первоочередными способами защиты. С помощью данного метода исследования выявлены некоторые отличия меры ответственности от стандартного способа защиты нарушенного по договору права.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках проведенного исследования мы пришли к следующим результатам.

Во-первых, специфика гражданско-правового оборота такова, что когда участие в нем происходит с помощью его главного правового инструмента – гражданско-правового договора, то закон наделяет участников эффективными гражданско-правовыми средствами осуществления своих прав по договору и способами защиты на случай их нарушения, которые позволяют сторонам договора думать не о скорейшем его расторжении, а о возможных вариантах его сохранения. Таким образом, закон позволяет потерпевшей стороне оперативно воздействовать на контрагента-нарушителя, предупреждая его о своем возможном выходе из договора и наступлении для нарушителя еще более неблагоприятных имущественных последствий, чем те, которые нарушил договора уже претерпел по ходу реализации договорной программы. Одно дело – заплатить неустойку за просрочку исполнения по договору и этим ограничиться, надлежащие исполняя свои обязанности в дальнейшем, а другое дело – лишиться контрагента совсем и понести еще большие имущественные потери, связанные с полным возмещением убытков. Допускаемая законом комбинация или вариация применения различных предусмотренных способов защиты от ненадлежащего поведения контрагента по договору позволяет потерпевшей стороне балансировать на грани сохранения договорных отношений и их прекращения. Такая ком-

бинация (вариация) возможна благодаря альтернативному подходу законодателя к ситуации, когда у сторон договора есть право выбора способа защиты с одновременным или только последующим применением мер гражданско-правовой ответственности. Закон не наязывает применение меры ответственности по договору и не призывает стороны к обязательному ее воплощению.

Во-вторых, положения гражданского законодательства об отдельных видах договоров построены и сформулированы таким образом, что потерпевшая сторона как бы должна обратить свое внимание в первую очередь на тот набор способов защиты своего нарушенного права, который связан с принуждением контрагента-нарушителя к реальному исполнению своих обязанностей – исполнению обязательства в натуре. Предоставленный законом первоначальный набор (арсенал) способов защиты ставит потерпевшую сторону перед выбором такого способа, который в данный момент наиболее целесообразен, эффективен и быстро реализуем по времени. Поэтому потерпевшая сторона сама для себя оценивает возможные последствия применения того или иного способа защиты и определяет степень необходимости применения такого способа защиты, как мера ответственности. Последнюю возможно применять как сопутствующий способ защиты по ходу исполнения договора, так и логично напрашивающейся по ходу его расторжения (прекращения).

Закон призывает к общему соблюдению баланса интересов обеих сторон договора на случай его нарушения кем-либо из них, поэтому не забывает для стороны-нарушителя предусмотреть возможность применять оперативные меры, направленные на устранение последствий нарушения и упреждающие возможное наступление ответственности за такое нарушение. Таким образом, выбор и реализация потерпевшей стороной конкретного способа защиты вступают в необходимое взаимодействие с правом выбора нарушителем способа исполнения предъявляемого к нему требования. Выбор последнего может оказывать непосредственное влияние на формирование желания потерпевшего применить меры ответственности.

В-третьих, роль и значение такого способа защиты нарушенного по договору права, как применение к стороне-нарушителю меры ответственности, удается выяснить, только если правильно понимать сам подход законодателя, устанавливающего правила и условия ее применения. Закон предоставляет право, но не обязывает применить меру ответственности. Нормы ГК РФ об отдельных видах гражданско-правовых договоров в первую очередь широко и последовательно расписывают для потерпевшей стороны все возможные способы защиты, которые направлены на реальное исполнение договора. Применение же меры ответственности законом предлагается как дополнительный (вспомогательный) способ защиты, возможный к реализации как по ходу выполнения сторонами договорной программы, так и последовательно после вынужденного расторжения договора (отказа от него). Мера ответственности по договору применяется также с целью пресечения действий, нарушающих договор или создающих угрозу его нарушения, что позволяет говорить о пресекательном, а также превентивном (воспитательном) характере такого способа защиты, чем в особенности проявляется себя

неустойка. Главная характеристика меры ответственности по договору как восстановительного (компенсационного) способа защиты выражается из аналогичной функции не только самого института гражданско-правовой ответственности, но и всей отрасли гражданского права.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Альтернативный подход законодателя

Гражданское законодательство предоставляет потерпевшей стороне достаточно широкий выбор способов защиты своего нарушенного права. При этом цель законодателя состоит в том, чтобы обеспечить потерпевшую сторону такими способами защиты, которые в первую очередь направлены на сохранение договора в юридической силе, без отказа от него. Таким известным способом защиты, например, по договору купли-продажи, является право покупателя на отобрание индивидуально-определенной вещи у продавца, если последний не исполняет свою главную обязанность по передаче этой вещи покупателю (п. 2 ст. 463 и ст. 398 ГК РФ). Но если покупатель не заинтересован в реализации своего права на отобрание вещи, то п. 1 ст. 463 ГК РФ предоставляет ему право на отказ от договора купли-продажи. Отказ от договора – это общеупотребляемый в гражданском обороте сторонами договора способ защиты своего нарушенного по договору права.

ГК РФ изобилует нормами о праве стороны договора отказаться от него на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения другой стороной закрепленных за ней обязанностей. Такой отказ от договора сопровождается возможностью отказывающейся стороны реализовать свое право на возмещение убытков [10]. В общем виде реализация такого права при расторжении договора предусмотрена п. 5 ст. 453 ГК РФ, если основанием расторжения договора стало существенное нарушение его условий одной из сторон. В приведенном ранее примере с договором купли-продажи вполне очевидно, что неисполнение продавцом своей обязанности по передаче товара покупателю подпадает именно под характеристику существенного нарушения. Однако для реализации своего права на отказ от договора потерпевшая сторона не обязательно может быть озабочена именно такой характеристикой нарушения (например, п. 4 ст. 503 ГК РФ). Более того, общее правило о возмещении убытков при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства (п. 1 ст. 393 ГК РФ) не привязывает возможность осуществления права на их возмещение именно к существенному нарушению обязательства, делая только оговорку о том, что такая привязка может быть предусмотрена законом (например, п. 2 ст. 475 ГК РФ). Если же она специально законом не предусмотрена, то право на возмещение убытков по договору не обязательно может быть связано с его существенным нарушением или нарушением вообще (например, ст. 717, 782 ГК РФ).

Таким образом, альтернативный подход законодателя к выбору способа защиты предоставляет потерпевшей стороне возможность прибегнуть сначала к такому из них, который в той или иной степени поможет восстановить утраченное имущественное положение этой стороны или поможет восстановить соблюдение ее за-

конных интересов (например, п. 1 ст. 475 ГК РФ). Набор таких способов защиты, как правило, не относится с теоретической точки зрения к положениям гражданского законодательства о наступлении гражданско-правовой ответственности для нарушившей договор стороны (например, ст. 511, 518, 519 ГК РФ). Но у потерпевшей стороны на случай, если данные первоначальные способы защиты не принесут удовлетворительного для нее результата, есть право прибегнуть к такому способу защиты, который может закончиться наступлением гражданско-правовой ответственности для другой стороны договора (например, ст. 520, 524 ГК РФ). Разумеется, речь идет о такой универсальной мере гражданско-правовой ответственности, как возмещение убытков [11].

Альтернатива для потерпевшей стороны заключается в том, что даже существенное нарушение договора другой стороной не заставляет первую сторону сразу прибегать к отказу от договора и требованию о возмещении убытков, а предоставляет возможность использовать другие способы защиты, позволяющие сторонам сохранить договорные отношения (например, п. 2 и 3 ст. 611 ГК РФ). Следует обратить внимание на то, что требование о возмещении убытков может быть предъявлено как при сохранении договора в силе, так и при его расторжении. Если, например, арендатор использовал свое право на защиту по ст. 398 ГК РФ, опираясь на п. 3 ст. 611 ГК РФ, то он может не ограничиться этим и возложить на арендодателя ответственность за просрочку передачи объекта аренды. Цель арендатора в этом случае – сохранить договор аренды, продолжить договорные отношения и одновременно показать арендодателю, что он не будет просто так терпеть его ненадлежащее поведение. Если же арендатор принял для себя решение не продолжать договорные отношения с таким контрагентом, то он требует расторжения договора и возмещения убытков. Таким образом, законодатель предоставляет потерпевшей стороне не только выбор, но и время для такого выбора (разумный срок), наделяя ее правом, не прекращая договорные отношения, применить меру гражданско-правовой ответственности к стороне-нарушителю. Применение такой меры в большей степени носит предупреждающий (превентивный) характер. Законодатель как бы призывает потерпевшую сторону не спешить с выводами, подождать, предупредить контрагента, показать ему невыгодность его ненадлежащего поведения, как уже случившегося, так и еще возможного [12]. Но если у потерпевшей стороны нет желания запасть терпением, то законодатель указывает ей направление в сторону прекращения договорных отношений с неисправным контрагентом. Применение меры ответственности в таком случае будет носить уже восстановительный (компенсационный) характер.

Законодатель не ограничивается предоставлением возможности потерпевшей стороне взыскать с нарушителя только убытки. Как в общем порядке (ст. 12, 330, 394, 396, 431.2, п. 5 ст. 434.1 ГК РФ), так и в специальных положениях (например, ст. 505, 521, 622) наряду с убытками или совсем без них закреплено право потерпевшей стороны прибегнуть к выбору такой меры ответственности, как взыскание неустойки. Очевидно, что по договору розничной купли-продажи покупателя в большей мере интересует такой способ защиты своего нарушенного права, как понуждение к исполнению

обязательства в натуре, а прибегать к неустойке и возмещению убытков он, конечно, вправе, но не обязан.

Не стоит забывать и о таких мерах гражданско-правовой ответственности, как потеря задатка или его взыскание в двойном размере (п. 2 ст. 381 ГК РФ), ведь и здесь законодатель не обязывает потерпевшую сторону непременно оставить у себя потерянный нарушителем задаток или требовать его возврата в двойном размере. С целью сохранения договорных отношений потерпевшей стороне может быть выгоднее не применять правила п. 2 ст. 381 ГК РФ и предложить варианты применения иных способов защиты прав и законных интересов обеих сторон договора.

В отдельных случаях, предусмотренных законом, у потерпевшей стороны есть право на применение такой меры ответственности, как компенсация морального вреда. Например, это право предоставлено туриstu на основании ст. 6 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», а также в общем порядке любому гражданину-потребителю на основании ст. 15 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей». Нетрудно заметить, что потребителя в указанных случаях интересует прежде всего такой способ защиты, как восстановление утраченного имущественного положения, и только как дополнительный способ защиты – денежная компенсация за перенесенные нравственные и физические страдания [13].

Выбор способа защиты стороной по договору

Прибегать к применению меры ответственности за нарушение договора – это право потерпевшей стороны. Законодатель не обязывает потерпевшую сторону непременно использовать именно такой способ защиты своего нарушенного права, как привлечение контрагента к ответственности. Воля и интерес потерпевшей стороны основаны на соблюдении принципов добросовестности, разумности и справедливости (п. 2 и 3 ст. 1, п. 2 ст. 6, п. 2 ст. 10 ГК РФ). Более того, на кредитора (потерпевшую сторону) закон возлагает обязанность принимать разумные меры по уменьшению убытков, причиняемых ему должником – стороной-нарушителем, а также запрещает содействовать увеличению размера таких убытков (п. 1 ст. 404 ГК РФ).

Выражение законодателя «вправе по своему выбору» во многих положениях об отдельных видах договоров (например, ст. 475, 503, 518, 557, 612, 723, 737, 739 ГК РФ) предоставляет возможность потерпевшей стороне воспользоваться именно таким способом защиты своего нарушенного права, который на данный момент ей наиболее удобен, более выгоден, является менее затратным по времени. Например, на осуществление своего права на замену части товара, переданного покупателю в ассортименте, не соответствующем условиям договора купли-продажи, покупатель может затратить много времени. Поэтому он может воспользоваться своим правом отказаться от этой части товаров, отказать от всех переданных ему товаров или принять все переданные ему товары (п. 2, 3 ст. 468 ГК РФ). Те способы защиты нарушенного права покупателя, которые связаны с тем или иным его мотивированным отказом, вероятнее всего приведут к дополнительным имущес-

твенным обременениям в отношении продавца (мерам ответственности за нарушение), поскольку покупателю невыгодно мириться с потерями по договору, вызванными недополучением соответствующего ассортименту количества товара или его вынужденным неполучением вообще вследствие отказа от него полностью [14]. А вот если покупатель принимает все или только часть товаров, не соответствующих условиям договора об ассортименте, то ситуация слаживается волей и интересом покупателя, последствия нарушения продавца в этом случае нейтрализуются; таков выбор покупателя, на которого теперь уже возлагается обязанность оплатить принятый им товар (п. 5 ст. 468 ГК РФ).

Не стоит забывать, что в отдельных случаях закон предоставляет встречный выбор и самому нарушителю по договору – незамедлительно, скорейшим образом исправить ситуацию так, как будто никакого нарушения с его стороны не было (например, п. 1 ст. 518, п. 1 ст. 519, п. 4 ст. 565, абз. 6 п. 1 ст. 612, п. 2 ст. 693 ГК РФ). Таким образом, законодатель, наделяя правом выбора способа защиты своего нарушенного права одну сторону договора, обуславливает реализацию такого выбора возможностью оперативного вмешательства в ситуацию другой стороны договора, предоставляя последней возможность реализовать сначала свой выбор. Этот выбор заключается в том, что сторона-нарушитель может упредить потерпевшую сторону в предъявлении к ней требований по защите ее нарушенного права, поскольку сама осознает характер и масштабы своего нарушения, готова оперативно восстановить утраченное имущественное положение своего контрагента по договору: без промедления заменить поставленные некачественные товары качественными, некомплектные – комплектными или доукомплектовать их, передать недостающее в составе предприятия имущество, заменить объект аренды ненадлежащего состояния на надлежащий, заменить неисправную вещь по договору ссуды на исправную и т. п.

Незамедлительный характер реагирования стороны-нарушителя продиктован быстротечностью наступления неблагоприятных имущественных последствий для потерпевшей стороны. Смысловое содержание термина «без промедления», используемого законодателем для таких случаев, конечно же, носит оценочный характер для каждой конкретной ситуации в рамках обусловленной сторонами программы исполнения конкретного договора. Чем быстрее отреагировал нарушитель, тем больше уверенности в том, что его действия следует квалифицировать как совершенные без промедления. Таким образом, закон сталкивает реализацию права на защиту потерпевшей стороны с реализацией права на ответную защиту стороны-нарушителя [15]. Смысл защиты стороны, нарушившей условия договора, состоит в том, что нарушитель пытается избежать негативной реакции потерпевшей стороны, загладить свою вину, рассчитывая на прощение со стороны контрагента.

Более того, иногда закон предоставляет право выбора нарушителю по договору, не обязывая его реагировать на такое нарушение незамедлительно (например, п. 2 ст. 723 ГК РФ). То есть если подрядчику предъявлено конкретно требование о безвозмездном устранении недостатков в результате выполненной работы, то у него есть право выбора заменить саму процедуру

исправления таких недостатков безвозвратным выполнением работы заново. Само существование и характер подрядных работ позволяет подрядчику диктовать свою волю заказчику в выборе способа исправления таких недостатков, поскольку положительный эффект от заново выполненной работы может быть выше, нежели от попыток исправления ее недостатков. В описанной нами ситуации заказчик изначально сделал свой выбор способа защиты нарушенного права, но его выбор насталкивается на выбор подрядчика. Тем самым закон устанавливает баланс между сторонами договора в возможностях реализации своего права на защиту от другой стороны. Очевидному и первоочередному праву заказчика на защиту от нарушения со стороны подрядчика противостоит встречное право последнего защищать свои интересы по договору – право выбора способа исполнения предъявленного заказчиком требования.

В рассмотренных нами примерах осуществление основного способа защиты нарушенного права потерпевшей стороной направлено в первую очередь на реализацию принципа реального исполнения обязательства – исполнения обязательства в натуре [16]. Но закон наделяет потерпевшую сторону также правом и возможностью применить к нарушителю меру гражданско-правовой ответственности. Мы уже указывали на то обстоятельство, что для потерпевшей стороны является обычным делом применять меру ответственности к стороне-нарушителю на случай вынужденного прекращения договорных отношений, как правило, вследствие мотивированного отказа от договора самой потерпевшей стороны. Тем не менее закон позволяет применять меру ответственности к нарушителю и без прекращения договорных отношений. Обычно программа договора такова, что наступление ответственности нарушителя вовсе не означает разрыв отношений между сторонами. В приведенном ранее примере с договором подряда закон предусматривает возможность для заказчика, в случае выполнения подрядчиком обусловленной по договору работы заново, взыскать с последнего убытки за просрочку предоставления готового результата (п. 2 ст. 723 ГК РФ). Таким образом, добившись исполнения договора через применение основного способа защиты – предъявления требования об устранении недостатков, заказчик вправе продолжить использовать иные предусмотренные законом способы защиты (возмещение убытков, абз. 9 ст. 12 ГК РФ).

Аналогичным образом покупатель по договору поставки на случай недопоставки товара или просрочки его поставки наделен правом взыскать с поставщика неустойку (ст. 521 ГК РФ). Очевидно, что покупателя в большей мере интересует исполнение обязательства в натуре – допоставка (п. 1 ст. 511 ГК РФ), а неустойка – это иной способ защиты (абз. 10 ст. 12 ГК РФ). Более того, арсенал защиты нарушенных прав покупателя этим не исчерпывается. Помимо неустойки за просрочку поставки нужного количества товара покупатель может использовать другой способ защиты – приобрести такой товар у других лиц с отнесением на поставщика всех необходимых и разумных расходов на их приобретение (п. 1 ст. 520 ГК РФ) – реального ущерба покупателя. Выбор покупателем такого способа защиты свидетельствует опять же о том, что его интересует в первую очередь сам товар, а не возмещение убытков от неполуче-

ния (недополучения) такого товара, реальное исполнение договора, а не ответственность за его нарушение [17].

Логичным образом напрашивается ответ на вопрос – какие же роль и значение ответственности за нарушение договора в рамках применения желаемого его стороной способа защиты?

Мера ответственности как способ защиты по договору

О том, что возмещение убытков и взыскание неустойки по своей правовой природе являются не только предусмотренными законом способами защиты нарушенных гражданских прав (абз. 9 и 10 ст. 12 ГК РФ), но и мерами гражданско-правовой ответственности, в юридической литературе сказано немало [18]. Цивилистическая наука наделяет такие способы защиты дополнительным статусом мер ответственности, обращая внимание на их существование и характер [19]. Они выступают дополнительным имущественным обременением, возлагаемым на нарушителя договора. Подход законодателя к данному вопросу позволяет в этом убедиться.

Во-первых, закон отдает приоритет соблюдению принципа реального исполнения обязательства (исполнения обязательства в натуре) на случай его ненадлежащего исполнения (п. 1 ст. 396 ГК РФ). Нарушитель не может отстраниться от надлежащего исполнения договора, уплатив неустойку и возместив убытки. Законодатель придерживается позиции, что ответственное по договору лицо, претерпевшее неустойку и (или) убытки, не освобождается от главной обязанности по договору – той обязанности, которая продиктована его предметом – самым главным существенным условием гражданско-правового договора. В противном случае сторона-нарушитель условий договора использовала бы меру своей ответственности как одно из оснований прекращения обязательств (п. 1 ст. 407 ГК РФ), прекратив договорные отношения в любой удобный для себя момент (п. 2 ст. 407 ГК РФ).

Во-вторых, как уже было нами замечено, возложение на нарушителя по договору меры гражданско-правовой ответственности потерпевшей стороной при выборе ею того или иного способа защиты нарушенного права носит добровольный характер. Закон такое право предоставляет, а потерпевшая сторона делает выбор – пользоваться таким правом или воздержаться от его осуществления. Обязанность претерпеть ответственность по договору обусловлена реализацией права потерпевшей стороны потребовать исполнить такую обязанность. Отсутствие обязанности во что бы то ни стало возлагать на нарушителя ответственность по договору придает такому способу защиты дополнительный (вспомогательный) характер. Потерпевшая сторона как бы придерживает применение такого способа про запас на случай, если ей действительно целесообразно или необходимо его применить.

В-третьих, реализация права выбора в пользу применения меры ответственности обусловлена изначальной целью вступления сторон в договорные отношения и позднее сформировавшимся их желанием сохранить договорные отношения. Гражданскому обороту не свойственно такое положение дел, когда сторона вступает в договор только ради применения к другой стороне той или иной меры ответственности. Она вступает

в договор не ради ответственности, а ради достижения первоначальной цели такого договора, позволяющей стороне получить преследуемую выгоду. Если покупатель по договору поставки преследует цель получить долгожданную партию дефицитного товара, то выбор меры ответственности как способа защиты уходит на второй план, его интересует не размер неустойки, а сам товар, который он готов заполучить любой ценой. Поэтому он нацелен требовать реального исполнения обязательства по договору. Применять ли потом еще и меру ответственности – это будет зависеть от того, какие отношения покупатель хочет сохранить с поставщиком на будущее время. Современный гражданский оборот вынуждает порой потерпевшую от нарушения сторону договора проявлять терпение и разумный подход к поведению контрагента, чтобы в итоге потерять меньше, а приобрести больше [20].

Таким образом, приоритет исполнения главной (основной) обязанности по договору перед обязанностью понести ответственность позволяет характеризовать меру такой ответственности как дополнительный (вспомогательный) способ защиты нарушенного по договору права, выражющийся в возложении на нарушителя дополнительного имущественного обременения. Такое обременение является дополнительным по отношению к обременению исполнением основной обязанности по договору.

Значение меры ответственности по договору не может исчерпываться ее характеристикой только как дополнительного способа защиты нарушенного права. Если стороны преследуют цель сохранить договорные отношения, несмотря на допущенные ими нарушения в ходе его исполнения, то взыскание неустойки или возмещение убытков, допускаемые законом или договором, не являются препятствием для совершенствования и укрепления договорных связей между сторонами. Применение меры ответственности к нарушителю по договору может выступать как предупреждение для последующих нарушений, а сама мера ответственности будет носить превентивный (воспитательный) характер. Например, различного рода варианты неустоек, предусмотренные законом для договоров с участием потребителя, а также возможность последнего применять еще и такой способ защиты, как компенсация морального вреда (абз. 11 ст. 12, ст. 151 ГК РФ), направлены в первую очередь на дисциплинирование контрагента потребителя (продавца, исполнителя). А стороны договора, предметом и содержанием которого являются денежные обязательства, как правило, обеспокоены возможностью своего контрагента воспользоваться применением такой меры ответственности, которая предусмотрена ст. 395 ГК РФ, вследствие чего у реально-го или потенциального нарушителя может пропасть желание неправомерно удерживать денежные средства, уклоняться от их возврата, допускать просрочку в их уплате. Закон подстраховал потерпевшую сторону, не позаботившуюся предусмотреть в договоре свои проценты.

Если говорить о главной функции гражданско-правовой ответственности в целом – восстановительной (компенсационной, компенсаторной), то не стоит забывать о ее реализации и в случае применения меры ответственности к стороне-нарушителю. Если нарушением договора причинены убытки и их наличие не со-

ставляет труда доказать (реальный ущерб или упущенную выгоду), то, конечно, потерпевшая сторона будет озабочена восстановлением своего утраченного имущественного положения. При этом восстановление такого положения не исчерпывается только одним возмещением убытков, ведь потерпевшую сторону не может не интересовать исполнение договора в натуре. Поэтому требование надлежащего исполнения условий договора и одновременно возмещения убытков вследствие его недолжного исполнения – это те способы защиты своих нарушенных прав потерпевшей стороной, которые как раз и преследуют восстановление ее положения, существовавшего до нарушения права (абз. 3 ст. 12 ГК РФ).

Особое внимание следует уделять позиции законодателя, когда речь идет не о недолжном исполнении договора, а его неисполнении вообще. В этом случае закон освобождает нарушившую договор сторону от обязанности восстанавливать имущественное положение потерпевшей стороны через принудительное исполнение договора в натуре, когда нарушитель ограничивается возмещением убытков и (или) взысканием с него неустойки (п. 2 ст. 396 ГК РФ). По сути, ГК РФ установил здесь вариант применения законного способа (основания) прекращения обязательства (п. 1 ст. 407 ГК РФ). Для такого случая закон предоставляет сторонам возможность договориться о размере возмещаемых убытков и разумном размере взыскиваемой неустойки (ст. 333 ГК РФ), т. е. уже по факту прийти к соглашению об отступном (ст. 409 ГК РФ). Меры применяемой к нарушителю ответственности в указанной ситуации выступают единственным способом защиты нарушенного по договору права, а размер убытков и (или) неустойки, по сути, должны воплощать в себе весь необходимый для потерпевшей стороны объем восстановления ее имущественного положения, существовавшего до нарушения права [21].

В отличие от лежащего на поверхности восстановительного (компенсационного) характера такой меры ответственности по договору, как возмещение убытков, применение другой меры ответственности – взыскания неустойки – не обязательно может быть связано с реальным восстановлением утраченного потерпевшей стороной ее имущественного положения, поскольку самой утраты (имущественных потерь) может по факту и не наблюдаться. Видимо, по этой причине закон установил правило – «по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков» (п. 1 ст. 330 ГК РФ). Представляется, что законодатель заложил в эту формулировку не только процессуальный (доказательственный) смысл, но и материально-правовой [22]. Вредоносные последствия нарушения договора не обязательно могут выражаться в реальном ущербе или упущенной выгоде (п. 2 ст. 15 ГК РФ), нарушать договор – вредно и общественно опасно в целом для гражданского оборота. Тем более что сам нарушитель договора может получить свои доходы от такого нарушения (абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ), извлекая преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

Таким образом, взыскание неустойки с нарушителя по договору, как мера ответственности, в первую очередь привязано законом или договором к самому факту правонарушения и, как способ защиты, направлено на

пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (абз. 3 ст. 12 ГК РФ), в особенности когда неустойка «кашает по договору» как pena. Пресекательный характер такой меры ответственности, как взыскание неустойки, позволил законодателю установить правило, позволяющее ее уплачивать даже в качестве отступного (п. 3 ст. 396 ГК РФ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопросы, на которые мы обратили внимание в нашем исследовании, в первую очередь, помогают понять смысл и значение гражданско-правовой ответственности за нарушение договора. Обсуждение этих вопросов помогает правильно определить роль и значение меры ответственности стороны-нарушителя при выборе способа защиты нарушенного по договору права.

Стороны договора должны иметь правильный законодательный ориентир, направляющий их к возможности применения адекватного, разумного и эффективного способа защиты. Ответственность по договору не должна подменять или заслонять собой весь механизм договорной защиты и выступать главной целью потерпевшей стороны.

Гражданский оборот преследует те цели, для достижения которых гражданско-правовой договор должен исполняться реальным и надлежащим образом. Мера ответственности по договору должна в первую очередь помогать сторонам договора добиваться такого исполнения. Применение меры ответственности к стороне-нарушителю не должно восприниматься им как сигнал от потерпевшей стороны отказаться от дальнейшей реализации договорной программы. Ее применение должно восприниматься как призыв не забывать о соблюдении взаимных прав и интересов сторон договора.

Ответственность по договору при выборе способа защиты не может разрешить все возникающие между сторонами споры и урегулировать все взаимные претензии. Применение конкретной меры ответственности не обязательно приводит к повышению качества договорного взаимодействия между сторонами, поэтому не стоит воспринимать привлечение стороны-нарушителя к ответственности как способ его исцеления от дальнейших нарушений.

В связи с этим следует согласиться с подходом законодателя, устанавливающего возможность, а не обязанность применять к нарушителю по договору меру ответственности как дополнительный, превентивный и восстановительный способ защиты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковязина Н.М. Убытки как самая распространенная мера гражданско-правовой ответственности // Юрист. 2021. № 3. С. 57–63. EDN: [KVPGGV](#).
2. Головизнин А.В. Неустойка как мера гражданско-правовой ответственности в контрактных отношениях поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг) для государственных или муниципальных нужд: анализ правоприменения // Право и экономика. 2019. № 3. С. 55–60. EDN: [DOFOVP](#).
3. Кравченко А.А. Соотношение мер защиты и мер ответственности как способов защиты субъективных гражданских прав // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 94–104. EDN: [TXOMVF](#).
4. Русских Л.В. Применение способов защиты и мер ответственности к стороне при нарушении корпоративного договора // Вестник арбитражной практики. 2024. № 6. С. 28–34. EDN: [IQJGSW](#).
5. Борисов А.А. Соотношение права на соразмерное уменьшение цены с возмещением убытков: сравнительно-правовой аспект // Хозяйство и право. 2024. № 9. С. 73–87. DOI: [10.18572/0134-2398-2024-9-73-87](#).
6. Трофимов С.В. Квалификация соразмерного уменьшения цены как способа защиты гражданских прав: соотношение с требованием о взыскании убытков и с отказом от договора // Вестник гражданского права. 2024. Т. 24. № 5. С. 68–128. EDN: [EODDWR](#).
7. Рафикова С.И. Альтернативное обязательство в гражданском праве: немецкий и российский опыт регулирования // Вестник гражданского права. 2022. Т. 22. № 2. С. 61–135. EDN: [JGVWCP](#).
8. Воробьева О.В. Право заказчика на немотивированный отказ от договора подряда и механизм возмещения убытков подрядчика // Хозяйство и право. 2024. № 1. С. 48–57. DOI: [10.18572/0134-2398-2024-1-48-57](#).
9. Груздев В.В. Существенное нарушение договора как основание трансформации обязательственной связи // Хозяйство и право. 2022. № 6. С. 37–45. EDN: [ARYFGI](#).
10. Монастырский Ю.Э. Законодательная концепция гражданско-правовых последствий прекращения договоров: достоинства и недостатки // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 7. С. 79–93. EDN: [FFXEEG](#).
11. Смаков В.М. Понятие убытков: деконструкция их определения как меры ответственности // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2022. № 4. С. 84–96. EDN: [YFFKGQ](#).
12. Банников Р.Ю. Переговоры как досудебный порядок урегулирования споров, предусмотренный договором // Третейский суд. 2020. № 1/2. С. 418–430. EDN: [TTZIZI](#).
13. Шерстобитов А.Е. Защита прав потребителей в современном российском гражданском праве // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 5. С. 116–125. DOI: [10.12737/jrp.2023.056](#).
14. Алимгафарова А.Р. Диспозитивные нормы как элемент механизма гражданско-правового договорного регулирования // Гражданское право. 2020. № 2. С. 12–14. EDN: [OCYXAX](#).
15. Кирличев А.Е. Система санкций за нарушение договора: меры ответственности, меры оперативного воздействия, расторжение договора и неюридические санкции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 9–16. EDN: [WFGDFX](#).
16. Громов А.А. Реализация требования об исполнении обязательства в натуре в позициях Пленума Верховного Суда // Закон. 2017. № 1. С. 68–83. EDN: [YJKJWZ](#).
17. Карпов Н.Н. Договор поставки товара в торговые сети как механизм защиты прав потребителей: теоретико-правовой аспект // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 6. С. 123–132. DOI: [10.17803/1994-1471.2021.127.6.123-132](#).
18. Згонников П.П. О совершенствовании законодательства о способах защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 11–14. EDN: [FXUJCK](#).

19. Занковский С.С., Мотуренко С.М. Эволюция ответственности в договорном праве: от Российской империи до нашего времени // Российская юстиция. 2020. № 10. С. 2–5. EDN: [XCLLKC](#).
20. Абросимов А.В. Роль и применение оценочной категории разумности в российском гражданском праве // Юрист. 2023. № 11. С. 32–36. DOI: [10.18572/1812-3929-2023-11-32-36](https://doi.org/10.18572/1812-3929-2023-11-32-36).
21. Груздев В.В. Реальное исполнение обязательства // Право и экономика. 2024. № 4. С. 13–19. EDN: [TOPNOX](#).
22. Краснова С.А. Сверхкомпенсационная защита в российском гражданском праве: формы и пределы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 1. С. 68–110. EDN: [HWUBKD](#).
9. Gruzdev V.V. A material breach of an agreement as a ground for the transformation of the binding obligation. *Economy and law*, 2022, no. 6, pp. 37–45. EDN: [ARYFGI](#).
10. Monastyrskiy Yu.E. The legislative concept of civil law consequences of termination of contracts: advantages and disadvantages. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2023, no. 7, pp. 79–93. EDN: [FXEEG](#).
11. Smakov V.M. The concept of damages: deconstruction of their definition as a measure of responsibility. *Moscow University Bulletin. Series 11. Law*, 2022, no. 4, pp. 84–96. EDN: [YFFKGQ](#).
12. Bannikov R.Yu. Negotiations as a pre-trial dispute settlement procedure provided in the contract. *Arbitration*, 2020, no. 1/2, pp. 418–430. EDN: [TTZIZJ](#).
13. Sherstobitov A.E. Protection of consumer rights in modern Russian civil law. *Journal of Russian Law*, 2023, vol. 27, no. 5, pp. 116–125. DOI: [10.12737/jrp.2023.056](https://doi.org/10.12737/jrp.2023.056).
14. Alimgafarova A.R. Discretionary provisions as an element of the mechanism of civil law contractual regulation. *Civil Law*, 2020, no. 2, pp. 12–14. EDN: [OCYXAX](#).
15. Kirpichev A.E. System of sanctions for the breach of contract: remedies, non-judicial remedies; breaking off and non-legal sanctions. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2016, no. 7, pp. 9–16. EDN: [WFGDFX](#).
16. Gromov A.A. Satisfying the demand for specific performance in view of the Plenary Rulings of the Supreme Court of the Russian Federation. *Zakon*, 2017, no. 1, pp. 68–83. EDN: [YJKJWZ](#).
17. Karpov N.N. The contract for the delivery of goods to retail chains as a mechanism for consumer rights protection: a theoretical and legal aspect. *Actual Problems of Russian Law*, 2021, vol. 16, no. 6, pp. 123–132. DOI: [10.17803/1994-1471.2021.127.6.123-132](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.127.6.123-132).
18. Zgonnikov P.P. About improvement of the legislation on ways of protection of civil rights. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2019, no. 11, pp. 11–14. EDN: [FXUJCK](#).
19. Zankovskiy S.S., Moturenko S.M. Evolution of liability in contract law: from the Russian empire to our time. *Russian Justice*, 2020, no. 10, pp. 2–5. EDN: [XCLLKC](#).
20. Abrosimov A.V. The role and application of the evaluation category of reasonableness in Russian civil law. *Юрист*, 2023, no. 11, pp. 32–36. DOI: [10.18572/1812-3929-2023-11-32-36](https://doi.org/10.18572/1812-3929-2023-11-32-36).
21. Gruzdev V.V. Specific performance of obligations. *Pravo i ekonomika*, 2024, no. 4, pp. 13–19. EDN: [TOPNOX](#).
22. Krasnova S.A. Overcompensation in Russian civil law: forms and limits. *The Herald of Commercial Justice of Russia*, 2020, no. 1, pp. 68–110. EDN: [HWUBKD](#).

REFERENCES

1. Kovayazina N.M. Losses as the most widespread civil liability measure. *Yurist*, 2021, no. 3, pp. 57–63. EDN: [KVPGGV](#).
2. Goloviznin A.V. Penalty as a measure of civil liability in the contractual relationship of the supply of goods (works, services) for state or municipal needs: legal practice analysis. *Pravo i ekonomika*, 2019, no. 3, pp. 55–60. EDN: [DOFOVP](#).
3. Kravchenko A.A. The correlation of measures of protection and measures of liability as civil remedies. *Russian Juridical Journal*, 2015, no. 2, pp. 94–104. EDN: [TXOMVF](#).
4. Russkikh L.V. Application of protection methods and liability measures to a party in case of violation of a corporate agreement. *Vestnik arbitrazhnoy praktiki*, 2024, no. 6, pp. 28–34. EDN: [IQJGSW](#).
5. Borisov A.A. Correlation between the right to proportionate price reduction and compensation of losses: a comparative law aspect. *Economy and law*, 2024, no. 9, pp. 73–87. DOI: [10.18572/0134-2398-2024-9-73-87](https://doi.org/10.18572/0134-2398-2024-9-73-87).
6. Trofimov S.V. Classification of the price reduction remedy: correlation with the damages claim and with the right of withdrawal from a contract. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2024, vol. 24, no. 5, pp. 68–128. EDN: [EODDWR](#).
7. Rafikova S.I. The alternative obligation in civil law: German and Russian experience. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 61–135. EDN: [JGVWCP](#).
8. Vorobeva O.V. The client's right to unsubstantiated cancellation of a contractor agreement and the mechanism of recovery of contractor's losses. *Economy and law*, 2024, no. 1, pp. 48–57. DOI: [10.18572/0134-2398-2024-1-48-57](https://doi.org/10.18572/0134-2398-2024-1-48-57).
9. Gruzdev V.V. A material breach of an agreement as a ground for the transformation of the binding obligation. *Economy and law*, 2022, no. 6, pp. 37–45. EDN: [ARYFGI](#).
10. Monastyrskiy Yu.E. The legislative concept of civil law consequences of termination of contracts: advantages and disadvantages. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2023, no. 7, pp. 79–93. EDN: [FXEEG](#).
11. Smakov V.M. The concept of damages: deconstruction of their definition as a measure of responsibility. *Moscow University Bulletin. Series 11. Law*, 2022, no. 4, pp. 84–96. EDN: [YFFKGQ](#).
12. Bannikov R.Yu. Negotiations as a pre-trial dispute settlement procedure provided in the contract. *Arbitration*, 2020, no. 1/2, pp. 418–430. EDN: [TTZIZJ](#).
13. Sherstobitov A.E. Protection of consumer rights in modern Russian civil law. *Journal of Russian Law*, 2023, vol. 27, no. 5, pp. 116–125. DOI: [10.12737/jrp.2023.056](https://doi.org/10.12737/jrp.2023.056).
14. Alimgafarova A.R. Discretionary provisions as an element of the mechanism of civil law contractual regulation. *Civil Law*, 2020, no. 2, pp. 12–14. EDN: [OCYXAX](#).
15. Kirpichev A.E. System of sanctions for the breach of contract: remedies, non-judicial remedies; breaking off and non-legal sanctions. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2016, no. 7, pp. 9–16. EDN: [WFGDFX](#).
16. Gromov A.A. Satisfying the demand for specific performance in view of the Plenary Rulings of the Supreme Court of the Russian Federation. *Zakon*, 2017, no. 1, pp. 68–83. EDN: [YJKJWZ](#).
17. Karpov N.N. The contract for the delivery of goods to retail chains as a mechanism for consumer rights protection: a theoretical and legal aspect. *Actual Problems of Russian Law*, 2021, vol. 16, no. 6, pp. 123–132. DOI: [10.17803/1994-1471.2021.127.6.123-132](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.127.6.123-132).
18. Zgonnikov P.P. About improvement of the legislation on ways of protection of civil rights. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2019, no. 11, pp. 11–14. EDN: [FXUJCK](#).
19. Zankovskiy S.S., Moturenko S.M. Evolution of liability in contract law: from the Russian empire to our time. *Russian Justice*, 2020, no. 10, pp. 2–5. EDN: [XCLLKC](#).
20. Abrosimov A.V. The role and application of the evaluation category of reasonableness in Russian civil law. *Юрист*, 2023, no. 11, pp. 32–36. DOI: [10.18572/1812-3929-2023-11-32-36](https://doi.org/10.18572/1812-3929-2023-11-32-36).
21. Gruzdev V.V. Specific performance of obligations. *Pravo i ekonomika*, 2024, no. 4, pp. 13–19. EDN: [TOPNOX](#).
22. Krasnova S.A. Overcompensation in Russian civil law: forms and limits. *The Herald of Commercial Justice of Russia*, 2020, no. 1, pp. 68–110. EDN: [HWUBKD](#).

UDC 347.447

doi: 10.18323/3034-2945-2025-3-62-2

Liability under a civil contract when selecting a method of defense

Igor V. Mashtakov, PhD (Law), Associate Professor,
assistant professor of Private Law Department

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

E-mail: zavet4@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3797-9158>

Received 22.08.2025

Revised 08.09.2025

Accepted 12.09.2025

Abstract: The general and special provisions of the Civil Code of the Russian Federation on certain types of contracts reveal a consistent approach of the legislator to identifying a mechanism for enforcing protection of rights violated under a contract. Among the particular methods of protection specified by the legislator, traditional civil liability measures can be observed. It is noted that the legislator does not assign them a primary role in the mechanism for implementing protection of rights violated under a contract. Therefore, using a formal legal research method and methods of systemic and comparative analysis, this paper attempts to identify the functional purpose of the possible liability measures applicable under a contract within the implementation of the legally provided methods of defense. The study allowed understanding the legislator's intention not to encourage parties to the contract to terminate it with the mandatory imposition of liability measures. A liability measure under a contract is characterized as an additional, preventive, restorative (or suppressive) method of protection, which distinguishes it from other legally provided methods that are not classified as liability. It is concluded that the application of liability for breach of contract is a voluntary or, to a greater extent, forced response by its party to the inappropriate behavior of its counterpart. The choice to apply liability to the latter as a method of protecting its violated contractual rights is not a goal in itself and is primarily determined by the parties' desire to preserve and continue the contractual relationship.

Keywords: liability under a civil contract; choice of the method of defense; breach of contract; liability; damages; penalty; specific performance; in-kind performance; restitution; suppression of actions.

For citation: Mashtakov I.V. Liability under a civil contract when selecting a method of defense. *Jus strictum*, 2025, no. 3, pp. 17–25. DOI: 10.18323/3034-2945-2025-3-62-2.